Шкодских Елена Владимировна
студент, кафедра уголовного права
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия
Научный руководитель
Абдулин Роберт Семенович
Доктор юридических наук, доц.
Курганский государственный университет
г. Курган, Россия

Формальная неопределённость критериев расчета размера компенсации морального вреда

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы формальной неопределённости критериев расчёта компенсации морального вреда. Раскрыта особенность определения компенсации в судебном порядке, дана критическая оценка принципу «свободы усмотрения» при рассмотрении дел о взыскании компенсации морального вреда. Предложены пути решения проблемы формальной неопределённости критериев расчёта компенсации морального вреда путём законодательного закрепления соответствующих методических рекомендаций, содержащих минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда, подлежащего взысканию, в зависимости от категории спора.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, принцип свободы усмотрения, эффективная защита нарушенных прав.

Shkodskikh Elena Vladimirovna
student, Department of Criminal Law
Kurgan State University
Russian Federation, Kurgan
Scientific supervisor
Abdulin Robert Semenovich
Doctor of Law, Assoc. Prof.
Kurgan State University
Kurgan, Russia

Formal uncertainty of the criteria for calculating the amount of compensation for moral damage

Abstract. The article examines the current problems of formal uncertainty in the criteria for calculating compensation for moral damage. The peculiarity of determining compensation in court is disclosed, and a critical assessment is given to the principle of "freedom of discretion" when considering cases on the recovery of compensation for moral damage. The ways of solving the problem of formal uncertainty in the criteria for calculating compensation for moral damage are proposed by legislatively enshrining the relevant methodological recommendations containing minimum and maximum limits for the amount of compensation for moral damage subject to recovery, depending on the category of dispute

Keywords: compensation for moral damage, the principle of freedom of discretion, effective protection of violated rights.

Любое нарушение прав и свобод личности приводит к нарушению психоэмоционального состояния человека, вызывая нравственные переживания и страдания.

Вполне обосновано можно сказать, что нравственное страдание — это неизбежное следствие противоправного деяния.

Учитывая Конституционные гарантии защиты прав граждан и личности в Гражданском кодексе Российской Федерации, в целях сгладить боль и страдания, законодателем предусмотрен институт компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что Гражданским кодексом РФ и многочисленными нормативно-правовыми актами, и актами судебного толкования разъяснены порядок рассмотрения дел и взыскания компенсации морального вреда, достаточной сложным является вопрос о правоприменительной практике расчёта суммы взыскиваемой компенсации.

Как следует из многочисленных выводов судебных решений, «моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах, однако предусмотренная законом денежная компенсация должна отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесённые страдания с учётом обстоятельств конкретного дела [1]».

При этом, если исходить из позиции законодателя и Верховного суда РФ, при рассмотрении дел о взыскании компенсации морального вреда, при определении суммы взыскания, действует принцип свободы усмотрения, сумму компенсации определяет суд, рассматривающий дело, с учётом всех обстоятельств и совокупности представленных доказательств.

Однако, на практике не исключены случаи, когда при проверке законности и обоснованности судебного акта суда первой инстанции, вышестоящие суды, соглашаясь с выводами нижестоящего суда по обстоятельствам дела не согласны с итогом, то есть с размером взысканной компенсации и изменяют решение только в части взысканной суммы, повышая её размер.

Соответственно, возникает обоснованный вопрос, какой из судов, рассматривающих дело, применив принцип «свободы усмотрения» определил верную и обоснованную сумму компенсации. Применима ли позиция «чем больше, тем лучше» либо сумма компенсации подлежит определению исходя из обстоятельств дела.

Немаловажно отметить, что ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 за №33 (далее по тексту – Постановление Пленума) не прописаны чёткие критерии, влияющие на размер компенсации. Отсутствуют рекомендации для расчёта компенсации морального вреда, а многочисленная судебная практика не имеет единообразия в размере взысканной суммы.

Такая законодательная неопределённость, в данном вопросе, напрямую способствует формированию противоречивой судебной практики, что влияет на качество защиты нарушенных прав.

Сумма компенсации морального вреда в каждом конкретном случае, в судебном деле должна устанавливаться индивидуально, в зависимости от обстоятельств события, вышестоящие суда не должны менять её размер, руководствуясь только «своим усмотрением».

Необходима законодательно закреплённая дифференциация размера компенсации морального вреда и критерий его определения для каждой категории спора, в котором данная компенсация может быть заявлена и взыскана.

В научной литературе можно встретить достаточно большое количество идей, предложенных авторами для решения проблемы в части определения критериев размера компенсации морального вреда.

Так, невозможно не согласиться с позицией Екимова А.А., предложившего при определении критериев определения размера компенсации морального вреда учитывать «значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред» [2 с. 461-463]. Ведь разница между страданиями в связи со смертью близкого человека или причинённой физической болью отличается значительно от страданий, причинённых, например, кражей вещи или нарушением сроков выплаты страхового возмещения.

При этом немаловажно отметить, что каждая личность имеет свои индивидуальные особенности психики и может реагировать по-разному. Кто-то эмоционально и болезненно переживает из-за незначительных событий, например, из-за нарушения сроков доставки или просрочку изготовления товара, а кто-то испытывает такие же соразмерные первому примеру психоэмоциональные страдания в связи со смертью близкого человека.

Исходя из вышеизложенного, сумма компенсации морального вреда, причинённого болью утраты или физического травмирования однозначно должна быть взыскана в большей сумме чем компенсация морального вреда за вред, причинённый имуществу.

Дополнительно, необходимо дифференцировать моральные страдания по степени их длительности и тяжести. Учитывать поведение самого потерпевшего и причинителя вреда.

Пути решения проблем при определении размера компенсации морального вреда актуальны и прослеживаются в мнениях и предложениях многих правоведов.

Так, например, в 2019 году министр юстиции России А.Коновалов предложил разработать единые критерии для определения компенсаций и прописать минимальные тарифы для возмещения морального вреда, указывая, что «…огромные различия в размерах присужденных компенсаций по аналогичным случаям недопустимы» [3]. Предложение А. Коновалова не было воспринято как законодательная инициатива. Тем не менее, было поддержано Ассоциацией адвокатов РФ, поскольку они были заинтересованы в разработке методических рекомендаций для расчёта сумм компенсации морального вреда. И, безусловно, без законодательного закрепления, такие методические рекомендации юридической силы просто не имели бы. Но эти предложения не могли остаться без внимания, поскольку имели важное значение как в теоретическом, так практическом плане. В частности, при решении вопросов о взыскании компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав. Тем более, что об этом свидетельствует практика применения таких таблиц в законодательстве зарубежных стран. Например, таких как Англия, Франция, Германия и в ряде других, где введены в действие специализированные таблицы и сборники, консолидирующие рекомендованные к взысканию суммы компенсаций.

В Российской Федерации такие таблицы содержатся в некоторых обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов, которые служат в некоторой степени рекомендациями для нижестоящих судов при принятии решении по обозначенной категории дел. Тем не менее, в этих рекомендациях, на наш взгляд, все же следовало более конкретно подойти к вопросам определения критериев оценки нарушенного имущественного права, определив при этом минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда в минимальном размере не ниже 50% от стоимости утраченного или повреждённого имущества и не выше фактической (документально-подтвержденной стоимости) утраченного или повреждённого имущества.

Список источников

1. Апелляционное определение от 21.03.2023 по делу 33-756/2023 — Текст: электронный//Курганский областной суд: [сайт] — URL: https://oblsud--krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28636967&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 03.01.2025).

2. Екимов, А. А. Критерии определения размера компенсации морального вреда / А. А. Екимов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 461-463

3. В России могут установить минимальный порог морального вреда — Текст: электронный//ТАСС: [сайт] — URL: https://tass.ru/obschestvo/6109751 (дата обращения: 03.01.2025)